Илья-пророк и Никола

Давно было; жил-был мужик, Николин день завсегда почитал, а в Ильин нет-нет, да и работать станет, Николе угоднику и молебен отслужит, и свечку поставит, а про Илью-пророка и думать забыл.

Вот раз как-то идет Илья-пророк с Николой полем этого самого мужика; идут они да смотрят — на ниве зеленя стоят такие славные, что душа ни нарадуется. «Вот будет урожай, так урожай! — говорит Никола. Да и мужик-то, право, хороший, доброй, набожной; Бога помнит и святых знает! К рукам добро достанется...» — «А вот посмотрим, — отвечал Илья, — еще много ли достанется! Как спалю я молнией, как выбью градом все поле, так будет мужик твой правду знать, да Ильин день почитать». — Поспорили-поспорили и разошлись в разные стороны. Никола-угодник сейчас к мужику: «продай, говорит, поскорее ильинскому батьке весь свой хлеб на корню; не то ничего не останется, все градом повыбьет». Бросился мужик к попу: «не купишь ли, батюшка хлеба на корню? все поле продам; такая нужда в деньгах прилучилась, что вынь да положь! Купи, отец! за дешево отдам». Торговаться-торговаться и сторговались. Мужик забрал деньги и пошел домой.

Прошло ни много, ни мало времени: собралась, понадвинулась грозная туча, страшным ливнем и градом разразилась над нивою мужика, весь хлеб как ножом срезала — не оставила ни единой былинки. На другой день идет мимо Илья-пророк с Николою; и говорит Илья: «посмотри, каково разорил я мужиково поле!» — «Мужиково? Нет, брат! разорил ты хорошо, только это поле ильинского попа, а не мужиково».— «Как попа?» — «Да так; мужик — с неделю будет — как продал его ильинскому батьке и деньги все сполна получил. То-то, чай, поп по деньгам плачет!» — «Постой же, — сказал Илья-пророк, — я опять поправлю ниву, будет она вдвое лучше прежнего». Поговорили и пошли всякой своей дорогою. Никола-угодник опять к мужику: «ступай, — говорит, — к попу, выкупай поле — в убытке не будешь». Пошел мужик к попу, кланяется и говорит: «вижу, батюшка, послал Господь Бог несчастие на тебя — все поле градом выбито, хоть шар покати! Так уж и быть, давай пополам грех: я беру назад свое поле, а тебе на бедность вот половина твоих денег». Поп обрадовался, и тотчас они по рукам ударили.

Меж тем — откуда что взялось — стало мужиково поле поправляться; от старых корней пошли новые свежие побеги. Дождевые тучи то и дело носятся над нивою и поят землю; чудный уродился хлеб — высокой да частой: сорной травы совсем не видать; а колос налился полной-полной, так и гнётся к земле. Пригрело солнышко, и созрела рожь — словно золотая стоит в поле. Много нажал мужик снопов, много наклал копен; уж собрался возить, да в скирды складывать. На ту пору идет опять мимо Илья-пророк с Николою. Весело оглянул он все поле и говорит: «посмотри, Никола, какая благодать! Вот так наградил я попа, повек свой не забудет...» — «Попа?! Нет, брат! Благодать-то велика, да ведь поле это — мужиково; поп тут ни при чем останется»,— «Что ты!» — «Правое слово! Как выбило градом всю ниву, мужик пошел к ильинскому батьке и выкупил ее назад за половинную цену». — «Постой же! — сказал Илья-пророк, — я отниму у хлеба всю спорынью: сколько бы ни наклал мужик снопов, больше четверика за раз не вымолотит». — «Плохо дело!» — думает Никола-угодник; сейчас отправился к мужику: «смотри, — говорит, — как станешь хлеб молотить, больше одного снопа за раз не клади на ток».

Стал мужик молотить: что ни сноп, то и четверик зерна. Все закрома, все клети набил рожью, а все еще остается много; поставил он новые амбары и насыпал полнёхоньки. Вот идет как-то Илья-пророк с Николою мимо его двора, посмотрел туда-сюда и говорит: «ишь, какие амбары вывел! что-то насыпать в них станет?» — «Они уже полнехоньки», — отвечает Никола-угодник. — «Да откуда же взял мужик столько хлеба?» — «Эва! У него всякой сноп дал по четверику зерна; как зачал молотить, он все по одному снопу клал на ток». — «Э, брат Никола! — догадался Илья-пророк, — это все ты мужику пересказываешь». — «Ну, вот выдумал; стану я пересказывать...» — «Как там хочешь, а уж это твое дело! Ну, будет же меня мужик помнить!» — «Что ж ты ему сделаешь?» — «А что сделаю, того тебе не скажу». — «Вот когда беда, так беда приходит! — думает Никола-угодник, и опять к мужику: «купи, — говорит, — две свечи, большую да малую, и сделай то-то, и то-то».

от на другой день идут вместе Илья-пророк и Никола-угодник в виде странников, и попадается им навстречу мужик: несет две восковые свечи — одну большую рублевую, а другую копеечную. «Куда, мужичек, путь держишь?» — спрашивает его Никола-угодник. — «Да вот иду свечку рублевую поставить Илье-пророку; уж такой был милостивой ко мне! Градом поле выбило, так он батюшка постарался, да вдвое лучше прежнего дал урожай». — «А копеечная-то свеча на что?» — «Ну, эта Николе!» —

сказал мужик и пошел дальше. «Вот ты, Илья, говоришь, что я все мужику пересказываю; чай, теперь сам видишь, какая это правда!»

На том дело и покончилось; смиловался Илья-пророк, перестал мужику бедою грозить; а мужик зажил припеваючи, и стал с той поры одинаково почитать и Ильин день и Николин день.

(Записано со слов крестьянина Ярославской губернии)